

Правовая культура как составляющая профессионализма библиотекаря-библиографа высшей квалификации

Обращаясь к правовой культуре как составляющей профессионализма библиотекаря-библиографа высшей квалификации, мы основываемся на концепции профессионализма Э.М.Калицкого и Н.Г.Гончарик [1]. Отмеченные ученые, рассматривая профессионализм как интегрированный критерий профессионального развития, компетентности личности, проявляющийся в процессе и результатах ее профессиональной деятельности, - выделяют ряд семантических, присущих понятию «профессия». Это - информационное, деятельностно-технологическое, антропологическое и правовое семантические поля. Под правовым полем, исходя из того, что профессия всегда персонифицирована, т.е. принадлежит человеку, который выступает ее носителем, понимается нормативная среда для выполнения функций, совокупность полномочий и ответственности, которыми наделяется должность [1, с. 21-23]. Данное понимание правового поля, по нашему мнению, сформулировано узко, и, тем не менее, это позволяет нам утверждать, что правовой компонент профессии библиотекаря-библиографа это объективная реальность.

Правовой компонент в системе ценностных ориентиров, знаний, умений и опыта библиотекаря-библиографа может быть выражен через такие категории, как правовая культура, правовая компетенция, правовая компетентность.

На сегодняшний день нет единого подхода к трактовке понятия «правовая культура». Мы остановимся на двух наиболее распространенных вариантах определения правовой культуры: 1) совокупность знаний, ценностей и установок личности, относительно прав и возможностей их практического осуществления, реализуемых в процессе взаимодействия субъектов правовых отношений [2, с. 37]; 2) комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц [3]. Данные определения отражают разные уровни правовой культуры: личностный и общественно-профессиональный.

В нашем случае мы обращаемся к правовой культуре библиотекарей-библиографов как социально-профессиональной категории, сфера деятельности которой связана с формированием, созданием и использованием информационных ресурсов, с библиотечно-информационным обслуживанием, с библиотечно-информационным маркетингом и менеджментом и т.д. При этом мы понимаем, что библиотекари-библиографы в процессе осуществления своих профессиональных обязанностей вступают в ряд общественных отношений, регулируемых нормами права.

Правовая культура библиотекарей-библиографов представляет собой обобщенный показатель, отражающий место и роль права в их профессиональной деятельности. Наличие правовой культуры у библиотекаря-библиографа предполагает уважение права, правовую информированность (образованность) в области библиотечного законодательства и особенностей его применения, знание нормативных правовых актов, регулирующих деятельность библиотек, готовность их соблюдать, умение ими пользоваться, отказ от обращения к противозаконным средствам разрешения спорных ситуаций (конфликтов). Следует отметить, что, прежде всего, правовая культура должна проявляться в положительном отношении к законодательству, а также активном правомерном поведении. Данный «активный» компонент правовой культуры опирается и неразрывно связан с понятием «правосознание».

Правосознание библиотекарей-библиографов существенным образом проявляется через знание прав и обязанностей как своих, так и тех субъектов, с которыми они вступают в правоотношения. Это права и обязанности библиотек, библиотекарей, пользователей и иных субъектов правоотношений, возникающих в процессе деятельности библиотек. Правовое сознание библиотекарей-библиографов можно определить как совокупность следующих элементов: когнитивный - уровень знаний (информированности) в области правового обеспечения деятельности библиотек; ценностный компонент (ценностное отношение к праву) - социально разделяемые профессиональным сообществом библиотекарей-библиографов представления о ценности правоориентированного поведения, о значимости библиотечного законодательства и обязательности его соблюдения; деятельностный компонент - готовность к сознательному, активному действию (деятельности) в правовом пространстве определенным способом.

Степень проявления правовой культуры библиотекарями-библиографами зависит от ряда факторов, как личностного, так внутри организационного и внешнего характера. Личностные факторы: 1) уровень сформированности специальных знаний, умений и опыта, понимаемых как профессионально-ориентированная правовая компетенция; 2) наличие личных и деловых качеств, проявляющихся или не проявляющихся как личностное правосознательное поведение в процессе профессиональной деятельности; 3) наличие рефлексивной культуры, иначе говоря, умение анализировать профессиональную деятельность, разрешать на правовой основе возникающие проблемы. Внутриорганизационные факторы: уровень группового правосознания - правосознания профессионального коллектива - позиционирование важности право-ориентированного поведения в конкретном библиотечном коллективе как всеми осознаваемой ценности.

Внешне обусловленные факторы: 1) степень сформированности правовой базы деятельности библиотек: наличие или отсутствие комплекса правовых норм, направленных на создание благоприятных условий

выполнения библиотеками их социальных функций, механизмов реализации заложенных правовых норм, наличие или отсутствие пробелов и противоречий в библиотечном законодательстве; 2) состояние правовой культуры граждан всей страны.

Безусловно, что в уровне правовой культуры отдельно взятого профессионального сообщества, - в нашем случае библиотекарей-библиографов, - находит отражение состояние правовой культуры граждан всей страны. Право неотделимо от культуры общества. К сожалению, в современном обществе существует в определенной степени нигилистическое отношение к праву и его реализации. Присутствует правовой нигилизм и в библиотечной сфере [4, с. 16]. Преодоление такого негативного явления возможно посредством последовательного формирования правосознания и правовой культуры, с одной стороны, общества в целом, с другой стороны - формирования правовой культуры отдельно взятых профессиональных сообществ, с третьей стороны - каждой личности в отдельности.

Повышение правовой культуры библиотекарей-библиографов возможно лишь посредством последовательного формирования профессионально-ориентированной правовой компетенции (и, как следствие, - компетентности) на разных этапах профессионализации специалистов при условии осознания всем профессиональным сообществом важности и ценности право-ориентированного поведения в процессе профессиональной деятельности.

Подобно тому, как общенациональная культура придает целостность и интегрированность общественной жизни в целом, всеобщая правовая культура библиотечного профессионального сообщества обеспечила бы единство в понимании и выполнении правовых предписаний и содействовала бы переходу библиотек на качественно новый уровень функционирования - правоосознанный - когда библиотека как социальный институт была бы непримирима с нарушением законодательства: ни по отношению к себе, ни по отношению к пользователям, ни по отношению к другим субъектам правоотношений.

1. Калицкий, Э.М. Современная концепция профессионализма / Э.М.Калицкий, Н.Г.Гончарик // Адукацыя і выхаванне. - 2002. - № 10. - С. 19-26.

2. Зубок, Ю.А. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий / Ю.А.Зубок, В.И.Чупров // Социол. исслед. - 2006. - № 6. - С. 37-46.

3. Сморгун, Л.В. Политология: учеб. пособие / Л.В.Сморгунов. - СПб.: Ольга, 1996. - 205 с.

4. Апанасенко, А. Правовая культура личности / А.Апанасенко // Независимый библ. адвокат. - 2008. - № 4. - С. 16-19.